

КОНЪЮНКТУРА

ИНТЕРВЬЮ

Николай Берзон: Проблема российского финансового рынка — отсутствие доверия

Профессор ВШЭ рассказал о том, почему так мало людей планируют долгосрочные накопления

Татьяна Власенко

— Николай Иосифович, Министерство финансов РФ совместно с Всемирным банком с 2011 года реализует масштабный проект по повышению финансовой грамотности населения. Когда к этой программе подключился Пермский край?

— Прикамье не сразу вошло в число 15 пилотных регионов. Работа в Пермском крае началась с 1 апреля 2018 года. На базе Пермского кампуса Высшей школы экономики был создан не региональный, а межрегиональный центр (в него вошли также Кировская область и Удмуртия). Суммарно по этим трём регионам требуется подготовить более 1 тыс. учителей. В Пермском межрегиональном центре по финансовой грамотности на сегодняшний день обучение прошли уже более половины преподавателей.

В рамках этого проекта ВШЭ занимается и с учителями, и с детьми, и с достаточно взрослыми людьми. В университете я читаю лекции студентам магистратуры, которым больше 20 лет, а также слушателям программы МВА, которые уже работают и совершенствуют свои профессиональные знания (им всем больше 30 лет). Когда я задаю слушателям вопрос, откладывают ли они деньги на будущую старость, из группы в 30 человек поднимается две-три руки. Это те, кто понимает, что в перспективе сильно рассчитывать на государство не стоит. Но здравый подход демонстрируют единицы. У остальных — отговорки, которые можно найти всегда. Очень мало людей, которые в принципе планируют долгосрочные накопления. Это реальность.

— Почему на Западе всё по-другому? Опять виноват пресловутый менталитет?

— Там ситуация абсолютно другая. Когда мы приходим устраиваться на работу в российскую компанию, о чём договариваемся с работодателем? Нас интересует зарплата, премии, соцпакет. И никто не оговаривает важную деталь — будет ли работодатель делать отчисления за своего работника в негосударственный пенсионный фонд (в государственный он обязан делать отчисления по закону). За рубежом при устройстве на работу обсуждают зарплату, бонусы, соцпакет и обязательно — отчисления в негосударственный пенсионный фонд.

Для того чтобы людей стимулировать к накоплениям на будущую старость, их надо заинтересовать. В развитых странах, где наряду с государственным пенсионным обеспечением существует негосударственное, так и происходит. Если человек из своей зарплаты делает отчис-

ления в НПФ, эти средства не облагаются подоходным налогом. А там подоходный не 13%, а значительно выше.

Кроме того, государство создаёт условия, чтобы и работодателю было интересно участвовать в софинансировании

мой взгляд, наше государство — надёжный заёмщик. По уровню госдолга страна находится в очень хорошем положении. И государство по этим ОФЗ даёт более высокий процент, чем по обычным облигациям федерального займа.

Пока люди не станут доверять государству, пока не будут объявлены надолго правила игры, на нашем рынке не появится «длинных» денег

будущей пенсии работника. Условно говоря, человек отчисляет в НПФ \$500, и работодатель отчисляет \$500, и эта сумма у работодателя тоже освобождается от налога на прибыль.

В России же человек получил зарплату, заплатил все налоги, и из «чистых» денег делает взнос в НПФ. Работодатель также только после уплаты всех налогов из своей чистой прибыли делает такие отчисления в пользу работника. Если, конечно, делает вообще.

— То есть у человека сегодня нет рациональных вариантов, чтобы позаботиться о будущем?

— Это не так. Мы привыкли ругать государство, которое действительно делает много несуразного. Но с точки зрения финансов сегодня оно создаёт определённые стимулы для инвестирования в надёжные финансовые инструменты.

Минфин РФ начиная с 2017 года выпускает облигации федерального займа для населения, так называемые «народные» облигации. Гарантом выплаты процентов и погашения является государство, а на сегодняшний день, на

можно лишь вернуть агентам, но с потерей доходности.

Просто надо знать плюсы и минусы этого варианта инвестирования. Если у человека действительно есть свободные деньги, которые можно не трогать три года, тогда это похоже на трёхлетний банковский депозит, но только с более высокой ставкой и гарантиями.

Ещё один очень хороший инструмент — индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). Они хороши для людей, имеющих заработок, который облагается подоходным налогом. Это работает, когда человек за год зарабатывает, например, 400 тыс. руб. С этой суммы 13% — это 52 тыс. руб., которые как налоговый вычет государство возвращает человеку ежегодно.

Другое дело, что информации об этих финансовых инструментах среди населения не хватает.

— Может быть, недостаточная грамотность россиян — следствие неразвитости инфраструктуры, где крутились бы так называемые «длинные» деньги, как это происходит за рубежом?

— Надо понимать, как устроена финансовая система. В России на финансовом рынке подавляющая часть денег крутится в банковском секторе: если все финансовые активы России принять за 100%, то на банковский сектор приходится 90%. А банк — не тот финансовый институт, где нужно искать «длинные» деньги. У нас депозиты открываются на год-два в лучшем случае, нет таких, чтобы на 10 лет. И на Западе такого нет. Банки работают с «короткими» деньгами.

Если взять финансовую структуру США, то наибольшую долю активов там имеют негосударственные пенсионные фонды. Доля банковского сектора — порядка 25% против наших 90%. Там человек, которому исполнилось 20 лет, начинает делать взносы в НПФ, и, выходя на пенсию в 56–57 лет, имеет приличные накопления. Это — «длинные» деньги. Доля НПФ в российских финансовых активах не превышает 2–3%.

Кроме того, помните историю с накопительной частью пенсии? Самая основная проблема российского финансового рынка — это отсутствие доверия. Население не верит в долгосрочные планы, в обещания. До тех пор, пока не будет стабильного законодательства, пока люди не станут доверять государству, пока не будут объявлены надолго правила игры, на нашем рынке не появится «длинных» денег. Проблема эта чисто управленческая, законодательная. Доверие нельзя воспитать, его надо заслужить.